

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С. Белокуров

Кто автор "Увета Духовного"

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1886. № 7-8. С. 163-177.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

Кто авторъ „Увѣта духовнаго“?

(Къ исторіи полемики противъ раскола).

Въ православной полемической литературѣ противъ раскола очень видное мѣсто занимаетъ „Увѣтъ духовный“, обязанный своимъ появленіемъ раскольничьему бунту 1682 года подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята. Раскольники, поднимая возстаніе, надѣялись одержать верхъ надъ православными, надѣялись убѣдить патріарха Іоакима оставить „новую“ вѣру и возвратиться въ старую дониконовскую. Но случилось противное тому, чего они ожидали; публичныя пренія (5 іюля 1682 г.) въ Грановитой палатѣ между православными пастырями и раскольниками, въ присутствіи царскаго семейства, бояръ и выборныхъ, пренія, которыхъ такъ желали и домогались раскольники и на которыя такъ сильно надѣялись, привели совсѣмъ къ противоположнымъ результатамъ. Преподержавшая власть поняла, къ чему стремятся вожаки раскола и стала дѣйствовать за одно съ духовной властью *противъ* раскола. Въ то время какъ гражданская власть предпринимала съ цѣлью пресѣченія дѣятельности раскольниковъ мѣры „наказующія“, дѣйствовала „прещеніемъ и наказаніемъ“, власть духовная предпринимала мѣры нравственнаго свойства, заботилась объ исправленіи раскольниковъ „моленіемъ и ученіемъ“. — Такъ съ этою цѣлью на московскомъ печатномъ дворѣ были напечатаны ¹⁾ осо-

¹⁾ Когда они начаты печатаніемъ, какою числа мѣсяца іюля—въ приходо-расходныхъ книгахъ московскаго печатнаго двора (въ Москв. синод. типографской библиотекѣ) не обозначено; отсюда извѣстно только, что въ 15 іюля они были напечатаны и ихъ приказано продавать по той цѣнѣ, по которой

быя „поученія“ противъ раскольниковъ—одно въ количествѣ 600 экземпляровъ „въ двѣ тетради“ и другое въ тожъ же количествѣ экземпляровъ разбѣрохъ „въ четыре тетради“, — и издано было особое полемическое сочиненіе „Увѣтъ духовный“, „въ немъ же вся ихъ (раскольниковъ) прелесть, злоба же и безумство обнажися“.

Въ Грановитой палатѣ 5 іюля во время диспута православныхъ съ раскольниками, какъ извѣстно, читана была особая раскольническая челобитная, составленная монахомъ Сергіемъ вмѣстѣ съ другими своими единомышленниками—Семеномъ Калачниковымъ, Никитой Борисовымъ, Иваномъ Курбатовымъ и Саввой Романовымъ¹⁾, противъ которой, по мнѣнію раскольниковъ, православные не могли ничего сказать и должны были остаться безотвѣтными. Стрѣльцы пришли въ изумленіе, когда она была имъ прочитана (еще до 5 іюля); „отъ роду не слышали мы такого слога и такого описанія ересей въ новыхъ книгахъ, говорили они²⁾“. Чтобы доказать ложность этого утвержденія и вообще ложность всей челобитной, неосновательность тѣхъ обвиненій русской церкви въ неправославіи, которыя были высказаны въ этой челобитной, духовною властью и былъ изданъ „Увѣтъ духовный“.

„Увѣтъ духовный“ былъ написанъ въ очень короткое время—съ 5 іюля по 27 августа, т. е. въ 50 дней, такъ какъ 27 августа онъ уже былъ начатъ печатаніемъ³⁾. Печатаніе „Увѣта“ шло также быстро, какъ и составленіе его. Для начинанія тѣхъ книгъ дано „на молебень и на свѣчи, да книгъ печатнаго дѣла

«они стали безъ прибыли». Приходорасходная книга № 81 л. 20 об. Впрочемъ, какъ можно судить на основаніи другой записи въ тѣхъ же приходорасходныхъ книгахъ, онѣ не были продаваемы, а были ввзаты патриархомъ къ себѣ и раздаваемы имъ безденежно. [ibidem—№ 80 л. 95 об.

¹⁾ Соловьевъ—Исторія Россіи т. XIII, стр. 357.

²⁾ Савва Романовъ. Лѣтоп. рус. литературы, Тахопранова, т. V, стр. 113.

³⁾ «190 г. августа 27 дни цари Петръ и Іоаннъ указали и патриархъ Іоаннъ благословилъ напечатать 1200 книгъ *возмашенія на раскольниковъ* въ поддѣсть Никитинскою азбукою. Приходорасходныя книги москов. печати двора № 82. «190 г. августа 27 начаты печатать *Увѣты духовныя*. Ibidem. № 80 л. 28. Симеонъ Полодскій свой «Жезлъ правленія» написалъ почти въ два мѣсяца съ 18 мая по 13 іюля 1666 года. Рукоп. м. д. академіи № 68.

всяких чиновъ и мастеровымъ людямъ на калачи 3 рубля 23 алтына¹⁾. 20 сентября того же года „Увѣтъ духовный“ былъ оконченъ печатаніемъ. При печатаніи его истрачено было бумаги чистой на 145 руб. 10 алтынъ; бумаги приправочной на 1 руб. 20 алтынъ; киновари и всякихъ запасовъ на 8 руб. 25 алтынъ 4 денги; разныхъ перописныхъ расходовъ на 35 руб.; государева денежнаго и хлѣбнаго жалованія наложено на „Увѣтъ“ 250 рублей 6 алт. 4 денги²⁾; переплетчику 6 руб. 9 алт. 6 ден. „А всего пошло на тѣ книги „Увѣты“ чистой и приправочной бумаги і всякихъ книжныхъ запасовъ и перописныхъ расходовъ и великихъ государей жалованья наложено и отъ книжныхъ переплетовъ—467 руб. 6 алт. 4 денги і въ дель стали 1168 книгъ по тринадцати алтынъ по двѣ денги книга“. По напечатаніи книги, она была поднесена и пожалована разнымъ лицамъ: царямъ Іоанну и Петру—семь экземпляровъ „по обрѣзу золотомъ“ и 6 книгъ „съ цвѣтками“; патриарху Іоакиму одна книга по обрѣзу золотомъ и 2 книги съ цвѣтками; по одному экземпляру — въ Успенскій соборъ, начальнику печатнаго двора—архіепископу Симеону, князю В. Ѡ. Одоевскому, царскому духовнику благовѣщенскому протопопу Никитѣ Васильевичу, дьяку Арбеневу, двумъ справщикамъ, тремъ подъячимъ, двумъ чтецамъ и двумъ писцамъ;

¹⁾ Ibid. № 80 л. 28. Того же числа (27 августа) «по указу великихъ государей и по челобитной за помѣтой дьяка Ивана Арбенева дано ихъ великихъ государей жалованья въ приказъ прибылому тередорщику Козмѣ Савельеву рубль. А даны ему Козмѣ тѣ деньги для того, что онъ Козма у становаго дѣла за мастеровыми людьми многія справки находятъ». Приходо-расходныя книги москов. печатнаго двора № 80.

²⁾ Размѣръ этого налога «государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья» на «Увѣты духовныя» великъ вѣроятно отъ того, что къ нему присоединены 101 руб. 4 алт., на каковую сумму отпущено было безденежно книгъ архіеп. Аеанасію холмогорскому, за что—будетъ видно ниже. О размѣрѣ этого налога на книги подъ названіемъ «государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья» можно судить по слѣдующей раскладкѣ его на книги изданныя въ 193 г.: на псалтирь съ возсѣдованіемъ 160 руб.; на часословцы 157 р.; на служебныя 318 руб. 3 алт.; на азбуки 17 руб.; на минеи 810 руб. 50 алт. 2 ден.; на часословы 364 руб., на евангелія 657 руб. 2 алт. 2 ден.; на псалтири учебныя—129 руб.; на евангелія напрестольныя 657 руб. 2 алт. 2 денги.—См. Приходо-расходныя книги печати двора, № 84 л. 29.

и сверхъ того отданы „въ правилнѣ двѣ книги чистая, да ка-
вычная“. 27 сентября, по указу великихъ государей и святѣйшаго
патріарха, преосвященный Симеонъ, архіепископъ сибирскій и то-
больскій, приказалъ „Увѣты духовныя“ въ міръ отдавать по той
цѣнѣ, по которой они стали въ дѣлѣ (13 алт. 2 депги)¹⁾. Та-
кимъ образомъ „Увѣтъ духовный“ былъ составленъ и напечатанъ
въ очень короткое время, съ 5 іюля по 20 сентября 1682 года,
въ два съ половиной мѣсяца.

„Увѣтъ духовный“ въ томъ же 1682 году, въ которомъ онъ
былъ составленъ, былъ разосланъ по всеѣмъ епархіямъ для всена-
роднаго чтенія въ церквахъ и для руководства въ собесѣдованіяхъ
съ раскольниками пастырямъ церкви²⁾. Чтобы составить болѣе
вѣрное понятіе объ „Увѣтѣ духовномъ“, мы кратко рассмотримъ
его содержаніе. Онъ, если не считать вступленія и заключенія,
можетъ быть раздѣленъ на двѣ главныя части — историческую и
полемическую. Впрочемъ историческая часть точнѣе можетъ быть
названа историко-полемическою, такъ какъ она содержитъ исторію,
написанную съ полемическими цѣлями.

Послѣ общаго заявленія о необходимости подчиняться закон-
ному порядку, послѣ увѣщанія покаряться св. церкви всеѣмъ „бла-
гословеннѣмъ христіанамъ“, послѣ этихъ общихъ мѣстъ, подтвер-
жденныхъ свидѣтельствами свящ. Писанія и примѣрами, взятыми
изъ исторіи церкви восточной и русской (л. 1—9), составитель
„Увѣта“ переходитъ къ современному положенію дѣлъ въ русской
церкви: говорить, что „изыдоша зліи челоувѣцы въ міръ сей, иже
церковь святую безчестиша“; они говорили де, что русская цер-
ковь послѣ исправленія книгъ при патріархѣ Никонѣ потеряла
истинную вѣру и пр. и пр. „Влазни густыша въ простый на-
родъ, которыя не токмо писанію предати, но и глаголати странно
есть“. Не смотря на это многіе и отъ благочестивыхъ за скудость
ума послѣдовали ихъ печестію. Чтобы опровергнуть все эти не-
лѣпыя обвиненія, доказать ложность ихъ, чтобы доказать, что со

¹⁾ Приходорасходныхъ книги печатнаго двора № 81 лл. 28—30.

²⁾ Грамата патріарха Іоанна митрополиту новгородскому Корнилию. Анты
историч. т. V, № 98.

времени исправленія при патріархѣ Никонѣ богослужебныхъ книгъ и чиновъ въ русскомъ государствѣ не явилась вѣра *новая*, какъ утверждали раскольники, а что напротивъ церковь русская сохранилась во всей своей чистотѣ, составитель „Увѣта“ подробно передаетъ исторію исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Сперва онъ доказываетъ фактами, взятыми изъ церковной исторіи, возможность самаго исправленія церковныхъ нестроеній; что исправленіе книгъ и вообще церковнаго устава при патріархѣ Никонѣ не новость въ православной церкви и въ частности въ церкви русской. Императоръ Константинъ Великій, Θεодосій Великій, Маркіавъ, Юстиніанъ, заботились о благочиніи церковныхъ чиновъ, „яко же свитки свидѣтельствуютъ“. Не разъ исправлялись церковныя чины и въ нашей церкви прежде патріарха Никона, „якоже россіистіи исторіи свидѣтельствуютъ о семъ“. Доказываетъ далѣе, что эти исправленія совершенно законны и должны быть на самомъ дѣлѣ и что поэтому противъ самаго факта исправленія ничего нельзя говорить. Переходя затѣмъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, составитель „Увѣта“ излагаетъ оффиціальную исторію исправленія книгъ при патріархѣ Никонѣ, помѣщенную въ предисловіи къ служебнику 1655 года, составленную, по словамъ Филарета черниговскаго, Енифаніемъ Славинецкимъ (обзоръ духовной литературы). Говоритъ, что предъ исправленіемъ служебника собраны были въ огромномъ числѣ самыя древнія греческія и русскія рукописи; что за первыми (греческими) рукописями былъ даже нарочно посланъ на востокъ старецъ Арсеній Сухановъ и что по этимъ то древнимъ рукописямъ, привезеннымъ имъ, былъ исправленъ служебникъ. Изъ изложенной исторіи исправленія книгъ при патріархѣ Никонѣ выходило, что книги 1) были исправлены по самымъ древнимъ рукописямъ, которыя только могли найти и 2) что онѣ были исправлены патріархомъ Никономъ не самовольно, а съ согласія и благословенія собора русскихъ іерарховъ, которыми была даже разсматриваема каждая новоисправленная книга и благословляема къ употребленію. Эти новоисправленныя книги были разсматриваемы на соборѣ 1666—1667 года и были одобрены также и этимъ соборомъ. Заключая изло-

женіе исторіи исправленія книгъ, составитель „Увѣта“ говоритъ: „Здѣ убо явно есть вѣдѣнъ и умъ имѣяй воистинну можетъ разсудити, како бысть и чесою ради книжное правленіе и въ церкви святѣй чинное изрядство, ибо не туне и не якоже прилучися, но многимъ совѣтомъ и соборами. И нѣсть во святыхъ новонсправныхъ старихъ книгахъ съ древнихъ же вреда и порока никоего же“. Не смотря на все это явились нѣкоторые лица, которыя стали худить исправленныя книги и обряды—Никита, Лазарь и единомышленники ихъ. Эти лица были судимы на соборѣ 1666—1667 гг. и такъ какъ покаались, то были прощены. Но они покаались притворно и строили новыя ковны на святую церковь. По смерти царя Алексѣя Михайловича, при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ „они (раскольникы) пакы возбѣспѣша и возсташа“; стали дѣйствовать не только тайно, но и открыто по улицамъ, торжищамъ и корчмамъ. Далѣе авторъ излагаетъ исторію раскольникычаго бунта 1682 года подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, говоритъ о преніяхъ, бывшихъ въ Грановитой палатѣ между православными и раскольниками и передаетъ послѣдствія этого бунта. Обличаетъ невѣжество раскольниковъ и убѣждаетъ не вѣрить имъ и покориться русской церкви, чѣмъ и заканчивается первая часть— историческая — „Увѣта духовнаго“.

Вторая часть „Увѣта“ есть— „Краткія вѣщанія и съ старыхъ книгъ свидѣтельства противъ недѣльныхъ вѣщаній раскольниковъ“, изложенныя „по ряду“, по порядку статей челобитной, поданной раскольниками въ Грановитой палатѣ 5 іюля 1682 года. Составитель „Увѣта“ по пунктамъ разбираетъ челобитную, опровергаетъ различнаго рода хулы на православную церковь, доказываетъ справедливость, истинность и древность обрядовъ православной церкви и наоборотъ ложность тѣхъ укoriaнъ и пр., которыя возводили на православную церковь раскольники. Челобитная раскольниковъ, поданная 5 іюля 1682 года, была во многихъ пунктахъ сходна съ челобитной Никиты Пустосвята, противъ которой былъ написанъ Симеономъ Полоцкимъ „Жезель правленія“, влѣдствіе чего и составитель „Увѣта духовнаго“ сильно пользуется этимъ сочиненіемъ Полоцкаго. Авторъ „Увѣта“ не только заимствуетъ мысли

изъ „Жезла“, но мѣстами буквально отъ слова до слова выписываетъ отсюда. И это дѣлаетъ онъ довольно часто, такъ что около половины всей второй части „Увѣта“ заимствовано авторомъ буквально изъ „Жезла правленія“ ⁴⁾. Но авторъ „Увѣта“ не ограничился перепечаткой многихъ мѣстъ изъ сочиненія своего предшественника; онъ пошелъ далѣе Сижена Полоцкаго. Авторъ „Увѣта“ сталъ на точку зрѣнія раскольниковъ; всѣ свои положенія и возраженія онъ вездѣ подкрѣпляетъ выдержками изъ старопечатныхъ книгъ, особенно чтимыхъ раскольниками, древними вещами и другими вещественными доказательствами. Этихъ указаній на древнія книги, рукописи и старинныя вещи мы почти совсѣмъ не находимъ у Полоцкаго; они всѣ принадлежатъ автору „Увѣта“. „Увѣтъ духовный“ есть такимъ образомъ первое полемическое сочиненіе, которое стало поражать и довольно удачно раскольниковъ ихъ же оружіемъ—древними книгами и вещами, первое сочиненіе, въ которомъ при опроверженіи раскольническихъ мнѣній было обращено серьезное вниманіе на доказательства вещественныя, заимствованныя изъ древности.

Разборомъ челобитной, поданной раскольниками 5 іюля 1682 г. (во второй части „Увѣта“), не оканчивается „Увѣтъ духовный“; вслѣдъ за отвѣтами (въ количествѣ 24) на челобитную къ „Увѣту“ присоединено еще для вѣщшаго убѣжденія раскольниковъ въ истинности православнаго ученія—сказаніе о найденной патріархомъ Іоакимомъ въ патріаршей ризницѣ правой рукѣ святаго апостола Андрея Первозваннаго, пальцы которой были сложены для крестнаго зна-

⁴⁾ Около 60 листовъ изъ всего количества 120 листовъ, составляющихъ вторую часть «Увѣта». Вотъ статьи «Увѣта», заимствованныя изъ «Жезла»: 1 статья «Увѣта» по своему содержанію близка къ 40 возобличенію второй части «Жезла», мѣстами буквально сходна; второй статьи первая половина буквально взята изъ 3 возобл. I ч. «Жезла»; 5-я—изъ 20 возобл. I ч. «Жезла»; 7-й половина изъ 23 возобл. I ч.; 8-й средняя изъ 21 возобл. I ч.; 10-я изъ 29 возобл. I ч.; 11-я изъ 30 возобл. I ч.; 12-я изъ 28 возобл. I ч.; 13-я изъ 26 возобл. I ч.; 14-й начало буквально изъ 10 возобл. II ч.; 18-й начало изъ 19 возобл. II части; 19-я—изъ 44 возобл. II части; 20-й начало изъ 2 возобл. II ч. Свои статьи въ «Увѣтѣ» слѣдующія: 3, 4, 6, 9, 15—17, 21—24.

менія по православному (троперстію) ¹⁾. Оканчивается „Увѣтъ духовный“ увѣщаніемъ покориться православной церкви. Таково содержаніе „Увѣта духовнаго“.

Очевидно какъ книга *полемическая*, направленная къ вразумленію раскольниковъ, „Увѣтъ духовный“ — сочиненіе очень хорошее. И до сихъ поръ онъ не потерялъ своего значенія въ дѣлѣ борьбы православія съ расколомъ. Въ XVII же вѣкѣ „Увѣтъ“ вѣстѣ съ „Жезломъ правленія“ Симеона Полоцкаго — были единственные книги, откуда православные пастыри могли почерпнуть себѣ различныя свѣденія для успешной борьбы съ раскольниками ²⁾.

Кто же былъ авторъ „Увѣта духовнаго“, который (авторъ) такъ скоро и дѣльно отвѣтилъ на челобитную раскольниковъ, поданную 5 іюля 1682 года?

На этотъ вопросъ обыкновенно дается отвѣтъ, что авторъ „Увѣта духовнаго“ — патриархъ Іоакимъ. Въ подтвержденіе этого положенія приводятъ, какъ единственное доказательство, то обстоятельство, что въ „Увѣтъ духовномъ“ рѣчь ведется отъ лица патриарха Іоакима; въ началѣ его приводится возглашеніе увѣщательное и пр. Но подобное доказательство, если оно стоитъ отдѣльно отъ другихъ, ничего не доказываетъ. Если оно что и доказываетъ, такъ только то, что „Увѣтъ духовный“ написанъ отъ лица патриарха Іоакима; но что онъ написанъ именно патриархомъ Іоакимомъ, этого отсюда никоимъ образомъ вывести нельзя. Развѣ не могъ кто-либо *посторонній* — не патриархъ Іоакимъ — написать „Увѣтъ“ *отъ лица* патриарха Іоакима? Думали же прежде, что

¹⁾ Въ рукописи „Увѣта духовнаго“ (типографской бібліотеки, см. ниже) этого сказанія объ обрѣтеніи правой руки апостола Андрея — *нѣтъ*. Нѣтъ въ рукописи также и послѣднихъ восьми печатныхъ листовъ „Увѣта“. Въ перечисленіи архіереевъ, бывшихъ въ Грановитой палатѣ 5 іюля 1682 года, зачеркнутъ печатающаго двора архіеп. Симеонъ, прежде бывший сибирскій и тобольскій. Относительно сказанія объ обрѣтеніи руки апостола Андрея весьма серьезныя и всѣякія соображенія высказаны авторомъ «Поморскихъ отвѣтовъ». См. въ статьѣ — «Литерат. труды п. Іоакима» — Страницы 1872 г. т. I, стр. 92—104.

²⁾ „Увѣтъ духовный“ былъ изданъ четыре раза въ теченіе пятидесяти лѣтъ.

„Жезлъ правленія“, изданный *отъ лица* патріарха Іоасафа, написанъ именно патріархомъ Іоасафомъ, пока не было доказано, что онъ ему принадлежать не можетъ и написанъ не имъ, а Симеономъ Полоцкимъ. Не повторяется ли исторія „Жезла правленія“ на „Увѣтъ духовномъ“? Итакъ, говоря строго, мы не имѣемъ ни одного доказательства въ пользу того мнѣнія, что „Увѣтъ духовный“ написанъ патріархомъ Іоакимомъ.

Между тѣмъ въ пользу противоположнаго мнѣнія, что „Увѣтъ духовный“ не могъ быть написанъ имъ, можно привести нѣсколько доказательствъ.

1) Тотчасъ послѣ преній въ Грановитой палатѣ 5 іюля патріархъ Іоакимъ занятъ былъ усмиреніемъ раскольниковъ, административными распоряженіями по случаю послѣднихъ событій—захватомъ расколочителей и ссылкой ихъ въ различные монастыри; трудно поэтому предположить, чтобы въ это время онъ взялся самъ за опроверженіе челобитной. Весьма трудно и невѣроятно предположить, говоритъ біографъ патріарха Іоакима г. Смирновъ, чтобы Іоакимъ одинъ могъ написать „Увѣтъ“ въ полтора мѣсяца, имѣя притомъ очень немного свободнаго времени.

2) До нашего времени сохранился черновой (писанный) экземпляръ „Увѣта“, съ котораго производилось печатаніе этого сочиненія (библіотека москов. печат. двора—пыль москов. синодальной типографіи, рукопись № 465). Онъ писанъ разными руками ¹⁾, съ поправками, изъ которыхъ нѣкоторыя болѣе значительныя писаны на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги, приклеенныхъ къ рукописи; что зачеркнуто въ рукописи, всего этого нѣтъ въ печатномъ „Увѣтѣ“, и наоборотъ всѣ поправки и дополненія, сдѣланныя въ рукописи, всѣ внесены въ печатное изданіе „Увѣта“. Въ числѣ этихъ поправокъ и дополненій нѣтъ ни одной или одного, писанныхъ рукою патріарха Іоакима; и наоборотъ о нѣкоторыхъ прямо можно сказать, что они сдѣланы рукою справщиковъ; таковы напр. поправки

¹⁾ Большая часть рукописи «Увѣта» писана, кажется, рукою одного изъ тогдашнихъ писцовъ московскаго печатнаго двора Флорки Герасимова. См. его почеркъ въ приходорасходныхъ книгахъ печатнаго двора № 78 при выдачѣ жадованья на 190 годъ; въ № 80—на 191 годъ.

и прибавленія, сдѣланныя справщикомъ іеродіакономъ Каріономъ Истоминнымъ ¹⁾ (л. 21; л. 40 рукописи). Еслибы „Увѣтъ“ былъ написанъ патріархомъ Іоакимомъ, то едвали справщики или вообще постороннія лица осмѣлились сдѣлать такія многочисленныя и значительныя измѣненія въ этомъ сочиненіи, тѣ добавленія и сокращенія въ рукописи, какія находятся въ ней. Очевидно „Увѣтъ“ написанъ не патріархомъ Іоакимомъ.

3) Изъ содержанія „Увѣта“ мы видѣли, что авторъ былъ хорошо знакомъ съ расколомъ и особенно съ полемикой противъ него. Онъ удачно въ большинствѣ случаевъ полемизируетъ съ раскольниками, причемъ въ своихъ отвѣтахъ постоянно ссылается на памятники древности, которыя свидѣтельствуютъ въ пользу православнаго мнѣнія. Эти его указанія и ссылки на древніе предметы, эти доказательства вещественныя не заимствованы имъ откуда либо, но принадлежатъ ему лично и съ весьма хорошей стороны свидѣлствуютъ объ авторѣ и знакомствѣ его съ полемикой противъ раскола. Однимъ словомъ авторъ „Увѣта“ — хорошій полемистъ противъ раскола. Между тѣмъ этого нельзя сказать о патріархѣ Іоакимѣ. Ни откуда, ни изъ какихъ историческихъ памятниковъ не видно его хорошаго знакомства съ полемикой противъ раскола. Известно даже противное, именно, что при спорахъ съ раскольниками онъ постоянно нуждался въ помощи другихъ. Во время преній раскольниковъ съ православными въ Грановитой палатѣ 5 іюля главнѣйшѣмъ дѣйствующимъ лицомъ со стороны православныхъ былъ не патріархъ Іоакимъ, а архіепископъ Аѳанасій холмогорскій. Іоакимъ не былъ хорошимъ полемистомъ противъ раскола, онъ не имѣлъ той массы свѣдѣній въ защиту православія, письменныхъ и вещественныхъ свидѣтельствъ, какія имѣетъ авторъ „Увѣта духовнаго“; въ полтора мѣсяца (время составленія „Увѣта“) онъ и не могъ ихъ собрать. Для того, чтобы представить такую массу доказательствъ и въ настоящее время при всѣхъ научныхъ пособіяхъ—

¹⁾ Почеркъ его руки см. тамъ же. Въ рукописи исправлялись также нѣкоторыя выраженія, казавшіяся слишкомъ рѣзкими, такъ зачеркнуто: бреданными баснями, прилично было имъ и се бредить: бѣгай въ кусть и буди всякаго блага съ нами пусть, и паки прелсталися цари, прелсталися архіерея, прелсталися имъ послѣдующіе люди и т. п.

нужно времени не менѣ мѣсяца. Сколько же потребовалось бы времени въ XVII в. для этого дѣла человѣку незнакому съ полемикой противъ раскола, когда еще не было тѣхъ пособій, которыя мы имѣемъ теперь?.. Очевидно, „Увѣтъ“ написанъ человѣкомъ, который уже давно занимается спорными вопросами между православными и раскольниками, который знаетъ ихъ, какъ свои пять пальцевъ, а такимъ не былъ патріархъ Іоакимъ.

Поэтому странно было бы составленіе „Увѣта“ приписывать патріарху Іоакиму, составленіе такого хорошаго полемическаго сочиненія противъ раскола такому плохому знатоку раскола и полемисту противъ него, какимъ былъ патріархъ Іоакимъ. Итакъ, по вашему мнѣнію, патріархъ Іоакимъ „Увѣта духовнаго“ не могъ написать и онъ написанъ не имъ.

Но въ такомъ случаѣ, если „Увѣтъ“ составленъ не патріархомъ Іоакимомъ, то кѣмъ же? Кто его авторъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ за отсутствіемъ прямыхъ данныхъ можетъ быть данъ только гадательный.

Содержаніе „Увѣта“, какъ мы сейчасъ сказали, обнаруживаетъ большое знакомство его писателя съ старопечатными и старописьменными книгами и съ вещественными доказательствами, свидѣтельствующими объ истинности православнаго ученія. Авторъ „Увѣта“ не ограничивается въ своихъ обличеніяхъ по преимуществу вѣтватою бранью на невѣжество пустосвятовъ, какъ поступилъ Полоцкій въ „Жезлѣ правленія“, но отвѣчаетъ раскольникамъ отъ Божественныхъ Писаній, поражаетъ ихъ же собственнымъ оружіемъ. Въ то время (1682 г.) по своимъ познаніямъ относительно раскола и его заблужденій изъ среды церковной іерархіи особенно выдѣлялся Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій. Онъ первоначально былъ раскольническимъ начетчикомъ въ Сибири; по обращеніи въ православіе постригся въ монахи и поступилъ въ чудовскую патріаршую школу, гдѣ его учителемъ былъ знаменитый Елифаній Славинецкій. По окончаніи ученія былъ сперва ризничимъ при тобольскомъ митрополитѣ Корниліѣ, а потомъ патріархомъ Іоакимомъ былъ назначенъ крестовымъ патріаршимъ іеромонахомъ. Между людьми книжными пользовался извѣстностью, какъ „мужъ слова и разума“, — и патріархомъ Іоакимомъ назначенъ былъ справ-

никомъ переводовъ ¹⁾ съ греческаго языка, надъ которыми тогда трудился въ Москвѣ инокъ Евѳимій, ученикъ Славинецкаго. Онъ принималъ видное участіе въ преніяхъ въ Грановитой палатѣ 5 іюля и даже за свои мѣткія обличенія раскольниковъ клеветъ долженъ былъ перенести оскорбленіе дѣйствиємъ—отъ расколоучителя Никиты. Современники съ похвалою отзываются о немъ. „Мужъ слова и разума зѣло доволенъ, говоритъ Матвѣевъ; разсмотрѣвъ опасно лживые и безумные забобоны раскольниковъ, того ради отъ оныхъ къ восточной церкви обратился, явился крѣпкій православія защитникъ; расколическія забобоны изобличалъ и какъ стрѣлами уязвлялъ“ ²⁾. Такой же отзывъ даетъ и другой исторіографъ XVII в. новгородскій дворянинъ Крекшинъ. Обратившись изъ раскола въ православіе не изъ-за какихъ-либо практическихъ цѣлей, а по внутреннему убѣжденію, Аѳанасій понятно хорошо зналъ тѣ вещественныя и письменныя доказательства, которыя свидѣтельствуютъ въ пользу православія противъ раскола, такъ какъ и самъ то онъ обратился въ православіе потому, что былъ убѣжденъ ими въ правотѣ греко-россійской церкви. И не только во время преній въ Грановитой палатѣ онъ принималъ дѣятельное участіе въ преніяхъ съ раскольниками, но и послѣ 5 іюля 1682 г. вмѣстѣ съ патріархомъ Іоакимомъ онъ весьма усилленно занимался борьбой противъ раскола. Одинъ клирикъ, человекъ очень близкій къ патріарху Іоакиму, составившій его житіе, въ письмѣ къ Аѳанасію между прочимъ пишетъ, что онъ, зная „его (архіепископа Аѳанасія) жаждость о святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ и помннхъ, яко любезнѣйша въ подвизѣ Божіи ревности при немъ святѣйшемъ патріархѣ твоего тшательства *и даже до смерти никогда съ нимъ на оныхъ капищювъ (раскольниковъ) подвизался еси, паче же и на повоявльшую Латинскую дымящуюся главню Аркудіеву или Медвѣдеву“* ³⁾.

¹⁾ Имъ былъ пересмотрянъ и исправленъ переводъ монаха Евѳимія всѣхъ сочиненій св. Діонисія Ареопагита съ толкованіемъ Максима Исповѣдника. Словарь Евгения, I, 171. Въ архіепископа рукоположенъ 13 марта 1682 года.

²⁾ Записки русскихъ людей, изд. Сахарова. Спб. 1841 г. Записки Матвѣева. стр. 40. Крекшина, стр. 43.

³⁾ См. Житіе патріарха Іоакима, изд. общества древней письменности— т. 95.

Принимая все это во вниманіе, невольно возникает предположеніе о принадлежности „Увѣта духовнаго“ не кому либо иному, а именно архіепископу Аѳанасію холмогорскому. Къ Аѳанасію холмогорскому вполне приложимо то понятіе, которое мы составили объ авторѣ „Увѣта духовнаго“, разсмотрѣвши его содержаніе.

Косвенное подтвержденіе этому нашему предположенію мы находимъ въ приходорасходныхъ книгахъ бывшаго московскаго печатнаго двора. Въ нихъ въ одномъ мѣстѣ ¹⁾ читаемъ: „190 г. августа 25 отпущено безденежно Аѳанасію, архіепископу холмогорскому за *многую ево излишнюю к дому пресвятыя Богородицы и святѣйшему патриарху работу* и для дальне поморскіе страны“, различныхъ книгъ изданія московскаго печатнаго двора—всего на 101 рубль 4 алтына. Что разумѣть подъ „излишней работой“ архіепископа Аѳанасія? Дѣятельность его въ Грановитой палатѣ 5 іюля? Но въ такомъ случаѣ почему же эта награда выдана такъ поздно спустя 50 дней? Не намекается ли здѣсь именно на участіе его въ составленіи „Увѣта духовнаго“? ²⁾ Эта „излишняя работа“ его не есть ли именно составленіе „Увѣта“? Эта награда дана Аѳанасію 25 августа, а 27 августа начали печатать „Увѣтъ“: слѣдовательно къ 25 августа онъ былъ уже написанъ. Посему это пожертвованіе, и притомъ по тому времени довольно значительное—книгъ на 101 руб., не можетъ не разсматриваться, какъ

¹⁾ См. приходорасходную книгу (въ библиотекѣ моск. синод. типографіи) № 80 л. 28.

²⁾ Кромѣ того того же числа отпущено ему же въ долгъ до 1-го марта 191 г. различныхъ книгъ на 100 руб. 15 алтынъ. «Во 191 г. марта 2 по указу святѣйшаго патриарха на Аѳанасіи архіепископѣ холмогорскомъ і важескомъ за долговые книги ста рублевъ имать не велѣно и подьянно о том—очищенно в расходной книгѣ 191 году марта въ 2-мъ числѣ». Приходорасход. книга № 80 л. 29. Въ другомъ мѣстѣ: «Марта 2 дня 192 г. патриархъ Іоакимъ сто рублевъ для скудости новой его архіепископѣ тамошніе страны дальне и скудныхъ людей жителей имать не велѣтъ, а инымъ архіепископомъ то не во образецъ». Ibid. л. 25. Запись о безденежномъ отпускѣ архіепископу Аѳанасію книгъ слѣдуетъ почти вслѣдъ за указомъ о печатаніи книгъ «Увѣты духовныя». Послѣ указа о печатаніи «Увѣтовъ» записана выдача денегъ на молебны и рабочимъ по случаю начала работы по печатанію «Увѣта» и покупка свѣчъ, а далѣе запись о выдачѣ книгъ архіепископу Аѳанасію холмогорскому.

награда за оконченное къ тому времени дѣло, — за составленіе „Увѣта духовнаго“. Основываясь на всѣхъ этихъ данныхъ, мы предполагаемъ, что „Увѣтъ духовный“ былъ составленъ не патріархомъ Іоакимомъ, а архіепископомъ Афанасіемъ.

Но съ другой стороны, принимая во вниманіе краткость времени, употребленнаго на составленіе „Увѣта духовнаго“, трудно предположить, чтобы Афанасій могъ написать его одинъ; естественнѣе предположить, что ему въ его работѣ помогали другія лица, наприхѣръ, справщики печатнаго двора. О лицахъ, бывшихъ въ это время на печатномъ дворѣ, мы можемъ получить свѣденія изъ приходо-расходныхъ книгъ печатнаго двора. Государево жалованье на 190 годъ было выдано слѣдующимъ лицамъ: главному начальнику печатнаго двора Симеону, архіепископу сибирскому и тобольскому; справщикамъ — старцу Іосифу Бѣлому, монаху Мардарію Ханькову; чтецамъ — іеродіаконамъ Теофану и Каріону; писцамъ — Флоркѣ Герасимову и Дмитрейкѣ Ѳедорову ¹⁾. Въ началѣ 1682 года изъ состава печатнаго двора выбылъ справщикъ монахъ Мардарій; на его мѣсто справщикомъ былъ назначенъ 4 марта бывший прежде чтецомъ іеродіаконъ Каріонъ Истоминонъ, а въ чтецы на мѣсто Каріона поступилъ монахъ Ааронъ. Согласно съ этими измѣненіями и жалованье на 191 годъ было выдано слѣдующимъ лицамъ: архіепископу Симеону, справщикамъ — старцу Іосифу Бѣлому и іеродіакону Каріону Истоминону, чтецамъ іеродіакону Теофану и монаху Аарону, писцу Герасиму Ѳедорову ²⁾. Такимъ образомъ около времени составленія и печатанія „Увѣта духовнаго“ 5 іюля—20 сентября справщиками на печатномъ дворѣ были старецъ Іосифъ Бѣлый и іеродіаконъ Каріонъ Истоминонъ. Участіе Каріона Истомина въ составленіи или по крайней мѣрѣ исправленіи „Увѣта“ — несомнѣнно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукописи „Увѣта“ (типграф. библіотеки) добавленія несомнѣнно цитаны имъ, Каріономъ Истоминонмъ (л. л. 21. 40 и въ др. мѣстахъ). Ergo Каріонъ Истоминонъ принималъ дѣятельное участіе при изданіи „Увѣта“. Вѣроятно онъ и былъ справщикомъ этой книги при ея печатаніи. Относительно

¹⁾ Приходорасходныя книги печатнаго двора № 78.

²⁾ Приходорасходн. книга печатнаго двора № 80.

участія другого справщика старца Іосифа Вѣлаго въ изданіи „Увѣта“ мы не имѣемъ никакихъ свѣденій; вѣроятно же всего, что на немъ лежала справка другихъ печатавшихся въ то время книгъ и что слѣдовательно онъ не принималъ *никакого* участія въ составленіи и изданіи „Увѣта“. Такимъ образомъ, по нашему предположенію, „Увѣтъ духовный“ составленъ архіепископомъ Аванасіемъ холмогорскимъ при ближайшемъ участіи справщика печатнаго двора іеродіакона Каріона Истомина. Что касается участія патріарха Іоакима въ этотъ дѣлъ, то ему принадлежало высшее наблюденіе за составленіемъ и печатаніемъ „Увѣта“. Кому принадлежала мысль издать „Увѣтъ“ — неизвѣстно; можетъ быть и патріарху Іоакиму. Когда же „Увѣтъ“ былъ написанъ, то, по всей вѣроятности, еще до печатанія былъ прочитанъ патріархомъ Іоакимомъ и одобренъ имъ къ печати; быть можетъ даже что-либо было и измѣнено вслѣдствіе замѣчаній патріарха. Впрочемъ, обо всемъ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣденій; все это только предположенія ни больше, ни меньше.

Сергій Бѣлокуровъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки